

ЗОНА.

КНИГА ПЕРВАЯ:

ПРОВОДНИК

18+

Андрей Романенко

Зона. Книга первая. Проводник

<https://litres.ru/74048764>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Зона не спит. Проводники идут. Мы идём за ними. Потому что выхода нет. Есть только путь».

Она не взрывалась. Она вытекла. Медленно, неумолимо. И теперь Зона — это живой организм, который дышит, растёт и помнит. Люди, оказавшиеся внутри, меняются: одни становятся мутантами, другие — проводниками. Те, кто чувствует Зону и умеет вести других.

Шестеро отправляются в опасный рейд через сегменты, где реальность подчиняется другим законам. Впереди — аномалии-имитаторы, зверолоуды и разумные мутанты. А ведёт их Безымянный — легенда, чьё имя забрала Зона.

Это история о цене выживания. О выборе между памятью и жизнью. О тех, кто остаётся, чтобы другие могли уйти.

Зона не спит. И ты не уснёшь, пока не дочитаешь последнюю страницу.

Содержание

Глава	4
Глава	12
Глава	13
Глава	17
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Зона. Книга первая. Проводник

Глава

Глава 1. Что такое Зона Она не взрывалась. Это первое, что нужно понять. Зона не родилась в огне, не вырвалась из земли, не рухнула с неба. Она вытекла. Медленно, неумолимо. Как вода, просачивающаяся сквозь трещины в бетоне. Говорят, сначала были толчки. Не землетрясения — что-то глубже. Словно сама земля вздохнула и не смогла выдохнуть. В старых бункерах, где хранили то, о чём лучше забыть, затрещали датчики. Уровень радиации подскочил в сотни раз за ночь. Военные пытались закрыть двери. Но Зона уже была внутри. Она не спрашивает разрешения. Первые часы никто не понял, что случилось. В штабах говорили об утечке. Ошибка персонала. Сбой системы. Где-то в глубине командных бункеров принимали решения, перекрывали вентиляцию, сжигали документы. А Зона уже дышала. Она выходила из шахт, поднималась по лестницам, просачивалась сквозь бетонные перекрытия. Люди начали умирать на третьи сутки. Свидетели тех дней рассказывают по-разному. Одни говорят, что кожа покрывалась пузырями, как кипящее масло.

Другие — что глаза слепли от света, которого не было. Третьи — что слышали голоса мёртвых. Но все сходятся в одном: Зона не убивала быстро. Она впитывала. Те, кто был в эпицентре, не умерли. Они изменились. Их лица стали серыми, как бетон. Глаза — пустыми. Кожа — холодной, как камень. Это были первые мутанты. Потом их называли Первыми. Не потому, что они были лучшими. А потому, что они были первыми, кого Зона переписала по-своему. Первые не нападали на людей. Они просто... существовали. Ходили по коридорам бункеров, смотрели в стены, иногда шептали что-то. Те, кто пытался с ними заговорить, слышали обрывки фраз на языках, которых никто не знал. Или знали, но не могли вспомнить. Через неделю бункеры замолчали. Связь пропала. Вертолёты, посланные на разведку, не вернулись. Пилоты говорили о тумане — плотном, тёплом, живом. Туман затягивал машины, как паутину. Двигатели глохли. Рация шипела голосами мёртвых. К концу месяца Зона заняла территорию в десять километров. К концу года — в сто. Теперь она не имеет границ. Она растёт каждый день. Каждую ночь. Каждую минуту. ### Как это изменило мир Люди пытались остановить Зону. Сначала — техникой. Танки, огне­мёты, ракетные установки. Снаряды взрывались, не долетая до цели. Туман съедал металл за секунды. Пилоты не видели земли — только белую муть, которая пахла озоном и чем-то сладким. Потом — наукой. Учёные в герметичных костюмах брали пробы воздуха, воды, почвы. Аномалии. Так на-

звали места, где работали другие законы физики. Где гравитация меняла направление. Где время текло вспять. Где воздух мог стать твёрдым, а земля — жидкой. Учёные умирали. Или пропадали. Или возвращались с пустыми глазами. Потом — людьми. Добровольцами. Сталкерами. Те, кто шёл в Зону за артефактами, за славой, за ответами. Некоторые возвращались с пустыми карманами и полными глазами ужаса. Другие — не возвращались вообще. Третьи — возвращались другими. Так появились проводники. Жизнь на границе Вокруг Зоны выросли лагеря. Сначала — военные блокпосты. Потом — торговые посты. Потом — целые поселения. Люди жили на границе, потому что не могли уйти далеко — их не пускали. Или потому что не хотели. Лагеря называли по-разному: «Гранит», «Тихий Узел», «Костёр», «Сталь». У каждого были свои правила, свои законы, свои лидеры. Но одно объединяло их всех: внутри Зоны все равны. Там нет рангов, нет званий, нет наград. Там есть только выживание. Люди в лагерях делились на несколько типов. Стражи Периметра — военные. Те, кто пытался сдержать Зону. У них были карты, оружие, приказы. Но карты устаревали через месяц, оружие помогало против мутантов, но не против аномалий, а приказы... приказы писали люди, которые никогда не были в Зоне. Хранители Знаний — учёные. Они изучали Зону, собирали данные, искали способ её уничтожить или, на худой конец, контролировать. Они носили костюмы из нескольких слоёв, никогда не снимали перчатки и боялись

всего, что двигалось. Вольные проводники — те, кто ходил в Зону за артефактами, информацией или просто ради риска. Они не подчинялись никому, не верили ни во что и полагались только на себя. Дети Бездны — секта. Они считали, что Зона — это эволюция. Что мутанты — первые из новых людей. Что те, кто уходят в Зону и не возвращаются, обретают покой. Их не любили, но не трогали. Слишком странные. Слишком опасные. Торговцы — те, кто обеспечивал обмен между лагерями. Патроны, еда, вода, компасы, карты, слухи. Торговцы знали всё. Почти всё. И молчали. Почти всегда. Первые дни для обычного человека Для обычного человека Зона стала не просто угрозой. Она стала новой реальностью. Границы закрыли. Выезд запретили. Кого-то эвакуировали, кого-то — нет. Семьи разделились. Люди теряли дома, работу, будущее. Но не всех это сломало. Некоторые начинали верить, что Зона — не катастрофа, а очищение. Что она смывает старый мир, как грязь. Что после неё начнётся что-то новое. Чистое. Правильное. Другие ненавидели её. Проклинали каждый день, каждый вздох, каждый шаг. Требовали от военных действий. Требовали от учёных ответов. Требовали от богов чуда. Чуда не случилось. Зона осталась. Она растёт. Она меняется. Она живёт. ### Первый свидетель Я разговаривал с одним старым проводником. Его называли Корень. Ему было далеко за шестьдесят, но в Зону он выходил чаще молодых. — Как это началось? — спросил я. Он долго молчал. Пил чай из жестяной кружки. Смотрел в стену. — Я был

там, — сказал он наконец. — В эпицентре. Когда Зона только родилась. Я не поверил. Никто не выжил в эпицентре. — Я не выжил, — сказал он, будто прочитал мои мысли. — Я изменился. Как и все. Но я смог вернуться. Не как мутант. Как человек. Почти. Он снял перчатку. Его рука была серой, каменной. Пальцы не сгибались. Кожа напоминала старый бетон. — Я ощущаю её, — сказал он. — Когда ветер дует с востока, я чувствую боль. Когда Зона расширяется, у меня кружится голова. Когда кто-то умирает в глубине, я слышу крик. — Это проклятие, — сказал я. — Нет, — он покачал головой. — Это память. Я помню, чем была Зона до катастрофы. Я помню бункеры, технику, лица офицеров. Я помню, как они говорили: «Это безопасно. Мы всё контролируем». Он усмехнулся. — А теперь Зона контролирует нас. Он допил чай. Надел перчатку. — Ты спросил, как это началось? Я отвечу: это началось, когда кто-то подумал, что может играть с реальностью. И проиграл. Все проиграли. Даже Зона. Потому что она не хотела становиться тем, что она есть. Она просто... не смогла остановиться. Он встал и вышел из бара. Больше я его не видел. ### Что такое Зона сегодня Зона — это не место на карте. Карты в Зоне бесполезны. Границы меняются каждую минуту. Ландшафт перестраивается, как песок под ветром. Зона — это живой организм. Она дышит. Ветер Зоны — это её дыхание. Он меняет направление раз в сутки. Идти против ветра нельзя — он ведёт к аномалиям. Идти по ветру — к Туннелям. Она помнит. Тех, кто вошёл в

неё и не вышел, Зона не отпускает. Их голоса, их страхи, их надежды — всё это становится частью её. Иногда проводники слышат мёртвых. Не как галлюцинации — как голоса по радио. На сломанных частотах. На языках, которых никто не знает. Она создаёт. Каждый день рождаются новые сегменты — мини-зоны со своими законами. В одном всегда темно. В другом — вечная весна. В третьем — время идёт вспять. Проводники называют сегменты по-разному: «Стеклянная Роща», «Ржавая Пустошь», «Город-призрак», «Болото Гнили». Одни исчезают через месяц. Другие живут годами. Она ждёт. Чего? Никто не знает. Глубинники говорят, что у Зоны есть цель. Что она растёт не просто так. Что в её сердце — что-то, ради чего она уничтожает целые миры. Что это? Ответа нет. #### Зона не спит Это не метафора. Это факт. Зона активна круглосуточно. Днём аномалии дремлют, но не спят. Ночью — пробуждаются. Те, кто остаётся в Зоне после заката, редко видят рассвет. Ночью мутанты становятся смелее. Ночью Туннели ведут в другие места. Ночью Зона меняет свои законы. Поэтому проводники выходят на рассвете. И возвращаются до сумерек. Те, кто нарушает правило, либо становятся легендами, либо не возвращаются вовсе. #### Почему люди всё ещё идут в Зону Страх? Нет. Люди боятся Зону. Но есть вещи, которые сильнее страха. Жажда артефактов. Компасы, которые не ломаются. Оружие, которое стреляет без патронов. Артефакты, которые лечат раны. Всё это есть в Зоне. Всё это стоит дорого. Очень дорого.

Иногда — жизни. Жажда знаний. Учёные идут в Зону, чтобы понять её. Чтобы найти способ остановить. Или, наоборот, контролировать. Некоторые возвращаются с ответами. Но вопросы меняются. Зона всегда на шаг впереди. Жажда покоя. Сектанты идут в Зону, чтобы потерять себя. Чтобы забыть, кто они. Чтобы стать частью чего-то большего. Зона принимает всех. Не спрашивает, не судит. Просто впитывает. Жажда денег. Торговцы и проводники идут в Зону ради прибыли. Риск высок. Но и награда высока. Один удачный артефакт может обеспечить лагерь на год. Или убить всех за ночь. Жажда ответов. Те, кто потерял близких, идут в Зону, чтобы найти их. Или узнать, что с ними случилось. Или — чтобы присоединиться к ним. Зона не даёт ответов. Она даёт только вопросы. ### Что нужно, чтобы выжить Проводники говорят: чтобы выжить в Зоне, нужно три вещи. Компас. Мини-компьютер с артефактом внутри. Он показывает аномалии, фиксирует изменения ландшафта, записывает отпечатки мутантов. Кто создал первый Компас — никто не помнит. Говорят, он родился из самой Зоны. Или был в эпицентре катастрофы. Или его принёс глубинник, ушедший в сердце и вернувшийся. Оружие. Против мутантов, против людей, против всего, что движется. Но оружие бесполезно против аномалий. Против них — только чутьё. Проводник. Тот, кто чувствует Зону. Кто знает, где Туннели, где ловушки, где безопасно. Проводником не рождаются. Им становятся. Через боль, через потери, через страх. ### Вера и Зона

В лагерях есть те, кто молится. Богу, богам, Зоне, случаю. Молитвы помогают. Или кажется, что помогают. Но проводники знают: в Зоне нет ничего, кроме правил. Нарушил — умри. Соблюдал — может быть, выживешь. В Зоне нет чудес. Только закономерности. Только цена. Только выбор. ### Первый шаг Я спросил у Ветерана, как он впервые попал в Зону. — Меня заставили, — сказал он. — Дали приказ. Отправили в разведку. Восемь человек вошли. Двое вышли. Я и ещё один. — Тот, другой — он жив? — Жив. Он теперь глубинник. Ходит туда, откуда не возвращаются. Я иногда вижу его у Туннелей. Он смотрит на меня, кивает и уходит. — О чём вы говорили? — Ни о чём. В Зоне слова не нужны. Зона говорит сама. Он замолчал. Я не стал задавать больше вопросов. ### Последнее слово Зона — это не враг. Враг — тот, кто её создал. Кто думал, что может играть с реальностью. Кто не понял, что реальность не игрушка. Зона — это ответ. На жадность, на глупость, на самоуверенность. И теперь мы живём в её тени. Слушаем её дыхание. Следуем её правилам. И надеемся, что однажды она насытится. Остановится. Уйдёт. Но она не уйдёт. Она — это мы. Мы — это она. Зона внутри. ***

Зона не спит.

Глава

И мы не спим.

Глава

Пока есть те, кто помнит, — есть надежда.

Хотя бы на то, что однажды мы поймём, зачем всё это.

--- ## Глава 2. Сегменты и телепортация Представь, что реальность — это одеяло. Плотное, тёплое, сотканное из тысяч нитей. Оно покрывает всё — твой дом, твою улицу, твой город, твою страну. Ты никогда не задумывался, что под ним, потому что оно всегда было здесь. А теперь представь, что кто-то дёрнул за одну нить. Одеяло пошло складками. Потом — за другую. Ещё. Складки превратились в разрывы. Разрывы — в дыры. Зона — это дыра в реальности. Не одна — тысячи. И каждая дыра ведёт в своё маленькое «пододеяло», где законы мира работают иначе. Эти дыры называются сегментами. ### Что такое сегмент Сегмент — это мини-зона. Замкнутый мир со своими правилами, своей погодой, своими аномалиями и мутантами. Он может быть размером с городской квартал или с небольшое озеро. Может просуществовать день, месяц, год — а может исчезнуть через минуту после того, как в него вошли. Сегменты рождаются из ничего. Вчера здесь была равнина, а сегодня — лес из стеклянных деревьев. Или болото, где вода не мокрая, а сухая, как пыль. Или город, где дома дышат. У каждого сегмента есть: - Граница. Она может быть видимой (стена тумана, трещина в земле) или невидимой (просто изменение

запаха, температуры, ощущения). Но она всегда есть. Пересёк границу — ты в другом мире. - Ядро. Центр сегмента. Иногда — аномалия. Иногда — мутант. Иногда — артефакт. Иногда — ничего. Просто пустота. Но пустота тоже может быть опасной. - Свой закон. В одном сегменте всегда темно. В другом — время идёт вспять. В третьем — нельзя говорить шёпотом, иначе придёт «оно». В четвёртом — нельзя оставаться на месте дольше минуты, иначе земля начнёт засасывать. Проводники знают десятки сегментов. И всё равно каждый раз удивляются. Потому что Зона не любит повторяться. #### Классификация сегментов Люди пытались систематизировать сегменты. Делили их по размеру, по опасности, по типу аномалий. Ничего не вышло. Потому что сегменты меняются быстрее, чем их успевают назвать. Но проводники всё равно придумали свою, рабочую классификацию. «Тихие». В них нет аномалий. Нет мутантов. Только странный пейзаж и тишина. Кажется, что они безопасны. Но проводники знают: тишина в Зоне — это ловушка. Она убаюкивает. Усыпляет. И когда ты теряешь бдительность — сегмент меняется. Тихий становится «Кричащим». «Кричащие». Здесь что-то не так. Воздух вибрирует. Земля пульсирует. Кажется, что сам сегмент стонет. Аномалии активны. Мутанты агрессивны. Но именно в таких сегментах рождаются самые ценные артефакты. Именно туда идут самые отчаянные проводники. «Мёртвые». Здесь нет жизни. Ни растений, ни мутантов, ни аномалий. Только пепел, камни и ветер. Но провод-

ники не любят «Мёртвые» сегменты. Потому что если жизнь исчезла — значит, что-то её убило. И это «что-то» может вернуться. «Живые». Самые опасные. Здесь Зона чувствует сильнее всего. Сегмент дышит, меняется на глазах, пере-страивает ландшафт. Тропы, по которым ты прошёл минуту назад, уже исчезли. На их месте — новые. «Живые» сегменты — это лабиринты, которые строятся вокруг тебя. ### Как рождаются сегменты Никто не знает точно. Есть только теории. Теория первая: сегменты — это «эхо» катастрофы. Отголоски того момента, когда реальность треснула. Каждый сегмент — застывший крик. Или молитва. Или проклятие. Теория вторая: сегменты создаёт сама Зона, чтобы изучать людей. Каждый сегмент — эксперимент. Как люди реагируют на страх? На голод? На одиночество? Зона собирает данные. И делает выводы. Теория третья: сегменты — это сны погибших. Тех, кто был в эпицентре. Их страхи, их надежды, их воспоминания материализуются. Становятся реальными. Поэтому в сегментах так часто встречаются знакомые образы — дома, улицы, лица. Это не иллюзии. Это память. Чужая. Больная. Проводники не спорят о теориях. У них нет времени. Они просто выживают. ### Туннели: как перемещаться между сегментами Сегменты не изолированы. Между ними есть связь. Туннели. Туннель — это разрыв реальности. Он может выглядеть как мерцающая арка, искажённый воздух или провал в земле, заполненный светом, которого нет в природе. Шагнув в Туннель, ты попадаешь в другой сегмент.

Иногда — в тот, куда хотел.

Глава

Чаще — в тот, куда Зона решила тебя отправить.

Иногда — вообще не в сегмент, а в пустоту. Между. Туннели — главный инструмент проводников. И главная опасность. ### Законы Туннелей Их не много. Их нельзя нарушить. Туннель не открывается, если ты боишься. Страх — это ключ. Он запирает дверь. Чтобы Туннель сработал, нужно идти спокойно. Ровно дышать. Не думать о плохом. Или думать — но не бояться. Туннель не ждёт. У него есть своё время. Он открывается на несколько секунд. Если ты опоздал — жди следующего раза. А следующего может не быть. Туннель не терпит суеты. Если ты бежишь, толкаешься, кричишь — он выбросит тебя в самый опасный сегмент. Или в пустоту. Навсегда. Туннель запоминает. Каждый, кто проходит через него, оставляет след. Зона изучает следы. И использует их, чтобы создавать новые ловушки. ### Почему новички теряются Молодняк не умеет пользоваться Туннелями. Они боятся. Паникуют. Бегут. И Зона наказывает их. Новичок шагает в Туннель — и выходит за сотни километров от лагеря, в сердце неизведанного сегмента. Или в логово мутантов. Или в «Живой» сегмент, где тропы меняются каждую минуту. Опытный проводник знает: Туннель нужно чувствовать. Он не объяснит, как. Просто знает. Когда шагнуть. Как дышать. О чём думать. Глубинники умеют управ-

лять Туннелями. Они могут телепортироваться между сегментами без Компаса, без карты, без правил. Говорят, они стали частью Зоны. И Туннели слушаются их. Но глубинники не возвращаются в лагерь. Они уходят в сердце. И оттуда — не пишут. ### Самые известные сегменты У каждого сегмента есть имя. Кто-то дал имена — проводники или торговцы. Но имена — не главное. Главное — что внутри. «Стеклянная Роща». Лес из деревьев, которые выглядят как стекло. Они прозрачные, хрупкие, но не ломаются. Сквозь них видно красное небо. Аномалии-имитаторы прячутся между стволами. Они зовут по имени. Они показывают лица погибших. Те, кто оборачивается, остаются в Роще навсегда. «Ржавая Пустошь». Бесконечное поле металлолома. Башни из списанной техники. Воронки от взрывов. Ветра нет. Тишина. Здесь живут зверолоуды. Симбиоз человека и животного. Они не убивают сразу — они играют с жертвой. Могут преследовать часами. Шептать. Пугать. А когда жертва теряет силы — нападают. «Говорящий бункер». Всё здесь из бетона. Стены, пол, потолок. Бесконечные коридоры, которые загибаются сами в себя. Звуки шагов возвращаются эхом, но эхо всегда произносит другие слова. Здесь живёт разумный мутант. Он может принимать любой облик. Не доверять никому. Даже себе. «Болото Гнили». Сухая земля, которая кажется жидкой. Медленная, тягучая. Каждый шаг — как через патоку. Здесь время течёт иначе. Час в Болоте — день в лагере. Те, кто задерживаются, стареют за минуты. Или

молодеют до младенчества. Или просто исчезают, растворяясь в этой серой массе. «Город-призрак». Идеальная копия обычного города. Дома, улицы, фонари. Здесь даже есть люди. Они улыбаются, здороваются, приглашают в гости. Но проводники знают: «Город-призрак» — это ловушка. Те, кто заходит в дома, не выходят. Те, кто ест местную еду, становятся мутантами. Те, кто спит в местных кроватях, не просыпаются. «Пещеры Эха». Туннели под землёй. Тесные, тёмные, влажные. Здесь нельзя говорить. Нельзя шептать. Нельзя дышать громко. Звук привлекает аномалии. Они охотятся на тех, кто издаёт хоть малейший шум. Проводники в Пещерах общаются жестами. И молятся, чтобы не чихнуть. ### Как сегменты исчезают Одни сегменты живут годами. Другие — минутами. Границы сегмента начинают мерцать. Аномалии внутри становятся вялыми. Мутанты уходят или замирают. Воздух становится спокойным, почти мёртвым. А потом — вспышка. И сегмента нет. Вместо него — пустота. Или новый сегмент. Или старый, знакомый, но немного другой. Проводники не знают, почему сегменты исчезают. Есть теория, что Зона «переваривает» их. Впитывает энергию, законы, память. А когда всё усвоено — выплёскивает новый кусок реальности. Те, кто оказывается внутри исчезающего сегмента, редко выживают. Говорят, что их не убивает. Их просто... перестаёт быть. Вместе с сегментом. Но иногда они возвращаются. Другими. Пустыми. Не помнящими, кто они. Или помнящими слишком много. ### Лабиринт Сегменты

складываются в лабиринт. Ты идёшь из одного в другой, через Туннели, через аномалии, через мутантов. И никогда не знаешь, куда попадёшь. Новички теряются в лабиринте. Они не чувствуют Зону. Им кажется, что все сегменты одинаковы. Или слишком разные. Они паникуют. Мечутся. Бегут. И уходят всё глубже. Опытные проводники знают «узлы стабильности» — места, где Туннели ведут в нужные сегменты. Где аномалии слабее. Где можно отдохнуть, не боясь быть съеденным. Но узлы меняются. Как и всё в Зоне. ### Что говорят глубинники Я слышал историю об одном глубиннике. Его называли Крот. Он прожил в Зоне двадцать лет. Вышел на поверхность только раз. Сказал: — Сегменты — это не куски Зоны. Это её мысли. Ему не поверили. — Каждый сегмент — одна мысль. «Стеклянная Роща» — мысль о красоте, которая убивает. «Ржавая Пустошь» — мысль о войне, которая не кончается. «Город-призрак» — мысль о доме, которого больше нет. — Если сегменты — мысли, то кто их думает? — спросили его. — Зона, — ответил Крот. — Она думает о нас. О том, что мы сделали. О том, что мы могли бы сделать. Она учится. Она растёт. Она становится умнее. — Зачем? — Чтобы понять, стоит ли нас оставлять в живых. Крот ушёл обратно в Зону. Больше его не видели. Но с тех пор проводники смотрят на сегменты иначе. Они не просто идут. Они пытаются понять, о чём думает Зона сегодня. И боятся ответа. #### Последнее слово Сегменты — это сердце Зоны. Её лёгкие. Её память. Они рождаются, живут,

умирают. Они меняются, подстраиваются, охотятся. Каждый сегмент — новая загадка. Каждый Туннель — новый шанс. Каждый шаг — новое испытание. Проводники не любят сегменты. Но без них нельзя. Потому что сегменты — это путь. Через лабиринт, через страх, через потерю. К выходу. Которого может не быть. ***

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.